

писаний», то к «заблуждению от истинного пути» приводит, согласно Нилу, иная причина — излишнее внимание к «писаниям» не-«божественного» характера. Именно против этой опасности и направлено предостережение Нила: «...писания бо многа, но не вся божественна суть». <sup>126</sup> «Елици разътленем разумом творят дело божие, — указывает Нил, — сии погрешают от праваго пути». <sup>127</sup> Что же это за «заблуждение от истинного пути», к которому может привести недостаточно осторожное изучение «писаний»? Конец 70—начало 80-х годов XV в. были не только временем борьбы между отдельными группами церковников. К этому времени относятся и первые упоминания об опасном «заблуждении от истинного пути», появившемся на Руси, — новгородско-московской ереси.

Еще до 1479 г. Иосифом Саниным было написано первое сочинение против еретиков — «Послание архимандриту Вассиану о Троице»; <sup>128</sup> в 1480 г. главные новгородские еретики Алексей и Денис были переведены в Москву; благоволивший им великий князь поручил Алексею и Денису служить в главных московских храмах. К 80-м годам относятся и некоторые дошедшие до нас «писания» еретиков (книги Ивана Черного). Нам представляется поэтому, что, отвечая на четвертый вопрос Тушина, Нил предостерегал молодого монаха против наиболее опасного «заблуждения от истинного пути», появившегося в те годы, — против ереси. <sup>129</sup>

#### IV

Ни сочинения Нила Сорского, ни памятники, косвенно связанные с ним, не дают оснований для того противопоставления его взглядов ортодоксальному религиозному мировоззрению, которое часто встречается в исторической литературе. Полемическое острое послание Нила было направлено не против церковных «писаний», а против отдельных злоупотреблений в монастырской практике и против «разътленных разумом» еретиков. Эта позиция Нила (как и некоторые данные его биографии) позволяет говорить об определенной близости между Нилом и другим крупным церковным и политическим деятелем того времени — Иосифом Волоцким. Изучая краткую редакцию «Устава» Иосифа Волоцкого, мы обнаруживаем в ней такое же стремление к очищению монастырского быта от «плотских» и «мирских» мудрствований и к укреплению монашеской дисциплины, как и в сочинениях Нила; как и Нил, Иосиф выступал за обязательное «рукоделие» (физический труд) для монахов и против всякой личной собственности в монастыре (что касается земельной собственности монастыря в целом, то за ликвидацию ее в прямой и определенной форме до 1503 г. не выступал и Нил). <sup>130</sup> Идейная близость приводила и к прямому сотрудничеству между ближайшими сподвижниками Иосифа и Нила: ученики Иосифа, Нил Полев и Дионисий Звенигородский, жили в заволжских скитах и участвовали, по-видимому, в литературных трудах сорской школы; сочинения Нила Сорского переписывались и хранились в Волоколамском монастыре. <sup>131</sup> В этом отношении значитель-

<sup>126</sup> ГПБ, Кир.-Бел. 25/1102, л. 101—101 об.

<sup>127</sup> ГПБ, Кир.-Бел. 25/1102, л. 102—102 об.

<sup>128</sup> Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения... Приложение, стр. 305.

<sup>129</sup> С. Вилинский также считает, что данное высказывание Нила направлено против еретиков (С. Вилинский. Послания старца Артемия, стр. 163).

<sup>130</sup> Подробнее об этом см. нашу статью «Краткая редакция Устава Иосифа Волоцкого — памятник идеологии раннего иосифлянства» (ТОДРЛ, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 125—126).

<sup>131</sup> См. выше, стр. 198—199. Ср. нашу статью «Краткая редакция Устава Иосифа Волоцкого...» (стр. 123—125).